

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. А. Рогова

Нижегородская академия МВД России

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE PROTECTION OF PERSONAL, PUBLIC AND STATE INTERESTS AFFECTED BY THE COMMITMENT OF A CRIME

A. A. Rogova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Аннотация: уголовно-процессуальный закон гарантирует защиту лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Вместе с тем в судебно-следственной практике немало примеров уголовных дел, где нет потерпевших (в процессуальном смысле данного понятия). Например, это преступления, где объектом уголовно-правовой охраны являются интересы государства и общества (интересы государственной службы, общественный порядок, общественная безопасность и т. д.). Согласно позиции органа конституционного контроля дополнительный (факультативный) объект преступного посягательства, которым, в частности, может быть достоинство личности (нематериальное благо), также нуждается в процессуальной защите, что не может исключать право на признание потерпевшим того, кому были причинены нравственные страдания в результате посягательства на интересы публичной власти. Автор анализирует процессуальные механизмы защиты личных, государственных и общественных интересов в уголовном процессе. Формулируются выводы, направленные на обеспечение защиты прав личности потерпевшего, интересов общества и государства, пострадавших в результате совершения преступления.

Ключевые слова: потерпевший, защита прав в уголовном процессе, частное и публичное в уголовном процессе, защита государственных и общественных интересов в уголовном процессе.

Abstract: the criminal procedure law guarantees the protection of individuals and organizations that have suffered from crimes. At the same time, there are many examples of criminal cases in judicial and investigative practice where there are no victims (in the procedural sense of this concept). For example, these are crimes where the object of criminal law protection is the interests of the state and society (interests of civil service, public order, public safety, etc.). According to the position of the constitutional control body, an additional (optional) object of a criminal offense, which, in particular, may be the dignity of an individual (intangible benefit), also needs procedural protection, which cannot exclude the right to recognize as a victim the one who suffered moral suffering as a result of an attack on the interests of public authority. The author analyzes the procedural mechanisms for the protection of personal, state and public interests in criminal proceedings. Conclusions are formulated aimed at ensuring the protection of the rights of the individual - the victim, the interests of society and the state affected by the commission of a crime.

Key words: victim, protection of rights in criminal proceedings, private and public in criminal proceedings, protection of state and public interests in criminal proceedings.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов **лиц и организаций, потерпевших от преступлений**. Вместе с тем в процессе расследования не всегда может быть очевидным конкретное лицо (физическое, юридическое), которому преступлением причинен вред. Некоторые проблемы, связанные с определением надлежащего потерпевшего по отдельным категориям дел уже стали объектом внимания, как со стороны научного сообщества, так и со стороны руководства Следственного департамента МВД РФ (например, кого следует признать потерпевшим при хищении заемных денежных средств с банковского счета). Однако немало примеров, когда определение потерпевшего в конкретной ситуации вызывает проблемы.

Звучит как парадокс (особенно в контексте назначения уголовного судопроизводства), но в судебно-следственной практике немало примеров уголовных дел, где нет потерпевших (в процессуальном смысле данного понятия). Причин на это может быть несколько. Например, если конструкция уголовно-правовой нормы не предполагает наступления последствий в виде причинения вреда гражданам или организациям как необходимое условие для квалификации деяния как преступления. Таких преступлений в уголовном законе немало: незаконная розничная продажа алкогольной или спиртосодержащей продукции (ст. 171.4 УК РФ), незаконное образование юридического лица (ст. 173.1 УК РФ), фальсификации итогов голосования (ст. 142.1 УК РФ), незаконное приобретение, хранение, перевозка и т. д. наркотических средств (ст. 228 УК РФ) и др. Один из аргументов отсутствия потерпевшего по таким делам состоит в том, что основным объектом преступного посягательства является или **установленный порядок** осуществления экономической деятельности, осуществления правосудия, управления и т. д., или интересы **государственной** службы, **государственной** власти, службы в **органах местного самоуправления**; или **общественный** порядок, **общественная** безопасность, безопасность **Российской Федерации** и т. д., т. е. акцент уголовно-правовой охраны смещен в сторону защиты интересов общества и государства.

Интересно недавнее решение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина

А. С. Ткаченко¹. В своей жалобе А. С. Ткаченко просил признать не соответствующими Конституции РФ положения уголовно-процессуального закона (а именно ч. 1 ст. 42 УПК РФ), которые, по его мнению, препятствуют признать его потерпевшим по делу, в случае сообщения в правоохранительные органы о предложении дачи взятки должностному лицу и участия в проведении оперативно-розыскного мероприятия, изобличающего злоумышленника в совершении должностного преступления. Как пояснил Конституционный Суд РФ, дополнительный (факкультативный) объект преступного посягательства, которым, в частности, может быть достоинство личности (нематериальное благо), также нуждается в процессуальной защите, что не может исключать право на признание потерпевшим того, кому были причинены нравственные страдания в результате посягательства на интересы публичной власти (основной и непосредственный объект). Учитывая, что уголовный закон в качестве задач уголовного законодательства в первую очередь определил охрану прав и свобод **человека и гражданина** (ст. 2 УК РФ), а в соответствии с Конституцией РФ **человек**, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2), стоит поддержать смелое решение Конституционного Суда РФ и исключить имеющееся в следственной практике предубеждение о том, что по уголовным делам о преступлениях без материальных последствий не может быть потерпевшего.

Еще одной причиной отсутствия потерпевшего по уголовному делу является сложность в определении конкретных лиц, которым преступлением причинен вред. Хотя и бесспорно, что в результате совершения любого преступления (вне зависимости от объекта уголовно-правовой охраны) причиняется вред общественным отношениям, охраняемым соответствующими статьями уголовного закона, потерпевшим в (процессуальном смысле) может быть только конкретное лицо (физическое, юридическое). Так, С. В. Анощенкова пишет, что в уголовном праве потерпевший появляется объективно – в

¹ По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. С. Ткаченко : постановление Конституционного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 42-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

результате совершения преступления, не зависимо от установления наличия вреда и процессуального признания потерпевшим органами предварительного расследования; в уголовном процессе потерпевший – лицо, признанное таковым². В связи с этим можно заметить некоторую несогласованность уголовного и уголовно-процессуального законов. Первый прямо относит к числу своих задач защиту общественных и государственных интересов (ч. 1 ст. 2 УК РФ); УПК РФ же имеет своим назначением защиту прав потерпевших, которыми могут быть только физические лица либо юридические лица (в случае причинения вреда имуществу или деловой репутации юридического лица). На наш взгляд, законодатель в ст. 6 УПК РФ несправедливо обделил процессуальной гарантией защиты общественные и государственные интересы (публичные интересы).

По этому поводу В. Н. Шаговой считает, что необходимо расширять круг субъектов, подпадающих под определение потерпевших, в частности, к ним нужно отнести Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, так как они являются субъектами гражданско-правовых отношений (ст. 124, 125 ГК)³.

Д. В. Левков полагает, что государство имеет «достаточно четкие очертания, которые позволяют идентифицировать его»; не сложно установить и размер вреда, причиненного ему (государству) преступлением, причем не только материального ущерба, исходя из затраченных сил и средств, потраченных на устранение (предотвращение) угрозы причинения вреда⁴. По мнению Д. В. Левкова, сказанное относится и к муниципалитетам⁵.

Е. К. Газданова, анализируя дела о государственной измене, шпионаже, прямо называет государство «потерпевшим»⁶.

² См.: Анощенкова С. В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004. С. 27.

³ См.: Шаговой В. Н. Потерпевший и жертва преступления в уголовном процессе : защита прав и их уголовно-процессуальные правонарушения : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 14.

⁴ См.: Левков Д. Ю. Потерпевший в преступлениях против правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 32.

⁵ См.: Там же. С. 32

⁶ См.: Газданова Е. К. Согласие потерпевшего в уголовном праве : понятие, характеристика, значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 56.

В отсутствие прямых указаний закона на признание за государством статуса потерпевшего следственно-судебная практика по делам, где преступлением затрагиваются его имущественные интересы (действующее гражданское, уголовно-процессуальное законодательство, а также принятые в соответствии с ними разъяснения высшего судебного органа – Верховного Суда РФ не предполагают оснований и механизмов возмещения морального вреда государству: моральный вред может быть причинен только физическому лицу; юридическому лицу возмещается вред, причиненный его деловой репутации), ориентируется на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которыми (на основе норм гражданского законодательства), в случае если вред причинен имуществу, закрепленному за государственным или муниципальным предприятием, учреждением во владение, пользование и распоряжение, такое предприятие или учреждение признается потерпевшим⁷. Например, по делам о незаконной рубке лесных насаждений ущерб причиняется Лесному фонду Российской Федерации, земли которого, в соответствии со ст. 8 Лесного кодекса РФ, находятся в федеральной собственности. В тексте одного из изученных нами судебных решений по ст. 260 УК РФ содержится такая формулировка: «В результате преступных действий ... Лесному фонду Российской Федерации в лице Республиканского агентства лесного хозяйства причинен ущерб...»⁸. Представители региональных Министерств лесного хозяйства (их территориальных органов), как правило, признаются представителями таких потерпевших. В одних из проанализированных нами судебных решениях данные представители потерпевшего самостоятельно заявляли иски о возмещении ущерба⁹, по ряду дел граждан

⁷ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Приговор Иволгинского районного суда (Республика Бурятия) от 14 февраля 2024 г. № 1-16/2024 1-367/2023 по делу № 1-16/2024 // Сайт судебные и нормативные акты РФ. Здесь и далее для приговоров: URL: https://sudact.ru/regular/doc/B2nVYUzsUObI/?page=3®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-law-chunkinfo (дата обращения 09.12.2024).

⁹ Приговор Братского районного суда (Иркутская область) от 8 февраля 2024 г. № 1-3/2024 1-342/2022 1-42/2023 по делу № 1-3/2024.

данский иск поддерживал прокурор¹⁰, который, опираясь на положения ч. 3 ст. 44 УПК РФ, *вправе предъявить гражданский иск* в защиту интересов Российской Федерации. На наш взгляд, в случае причинения имущественного вреда государственному (муниципальному) предприятию или учреждению, если гражданский иск не заявлен представителем потерпевшего, его **обязан** поддерживать прокурор. Соответствующее положение должно быть закреплено в тексте уголовно-процессуального закона, что обеспечит дополнительной защитой имущественные интересы государства, его регионов, а также муниципальных образований.

О процессуальных способах защиты общественных и государственных интересов в уголовном судопроизводстве высказывались авторы. Так, С. В. Анощенко отмечает, что в результате совершения преступления причиняется вред не только физическим лицам и организациям, но и обществу, государству, однако, по ее мнению, если первые две категории вынуждены для защиты своих прав обращаться в компетентные органы, то общество (через компетентные органы) и государство (в лице компетентных органов) непосредственно осуществляют деятельность, связанную с привлечением к уголовной ответственности и восстановлением нарушенных прав¹¹. В. Н. Шаговой пишет, что первичным по отношению к процессуальному понятию потерпевшего является уголовно-правовое определение, как физическое, юридическое лицо, муниципальное образование, государство, выступающие субъектами охраняемых уголовным законом отношений, которым причинен физический, материальный или иной вред в результате совершения преступления¹². Однако автор сомневается в возможности признания потерпевшим общества в силу невозможности индивидуализировать его признаки, конкретизировать ущерб, определить того, кому этот ущерб должен быть возмещен¹³, а в тех преступлениях, которые создают угрозу нарушения нормально функционирования общественных отношений (автор приводит пример с незаконным вооруженным формированием) и не затрагивают

интересы конкретных субъектов, по его мнению, говорить о потерпевшем бессмысленно¹⁴.

Конституционный Суд РФ в обоснование своей позиции (о признании потерпевшим по уголовному делу о взятке – преступлении, посягающем на интересы государственной службы) указал, что «лица, вовлекаемые в процесс дачи взятки, выступают в качестве непосредственного адресата ... и тем самым подвергаются злоупотреблению властью со стороны противоправно действующего должностного лица, а потому могут выступать потерпевшими от преступления»¹⁵. То есть исходя из обстоятельств совершения преступления лицо, которому преступлением причинен вред, конкретно. Но как решить вопрос о наличии права на возмещение вреда, причиненного преступлением (признанием потерпевшим) для условно определенного круга лиц? Например, при нарушении права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ) состав преступления в качестве обязательного признака предусматривает цель – оскорбление религиозных чувств **верующих**. Может ли любой верующий быть потенциальным потерпевшим по данному преступлению? Или, например, могут ли быть потерпевшими те, в отношении которых должностным лицом были совершены действия, связанные с воспрепятствованием проведению собрания, митинга, демонстрации и т. д. (ст. 149 УК РФ)? Примечательно, что оба названных преступления относятся к преступлениям, входящих в раздел 7 УК РФ (преступления против личности), родовой объект которых – интересы личности, что должно предполагать защиту этих интересов. Примечательно и то, что оба рассматриваемых преступления относятся к делам публичного обвинения (нарушаются общественные интересы, т. е. интересы многих, значит, и порядок их защиты должен быть публичным), следовательно, воля тех, чьи права нарушаются (пострадавших), для начала осуществления уголовного преследования факультативна (не требуется заявления о преступлении). При этом по делам, где воля потерпевшего для возбуждения уголовного дела име-

¹⁴ См.: Там же. С. 41.

¹⁵ По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. С. Ткаченко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 2024 г. № 42-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приговор Россошанского районного суда (Воронежская область) от 20 февраля 2024 г. № 1-2-5/2024 по делу № 1-2-5/2024.

¹¹ См.: Анощенко С. В. Указ. соч. С. 43

¹² См.: Шаговой В. Н. Указ. соч. С. 13.

¹³ См.: Там же. С. 31.

ет решающее значение (дела частно-публичного обвинения), при отказе государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) закон обязывает суд прекратить дело вне зависимости от воли потерпевшего. Как разъясняет высший судебный орган, суд должен заслушать мнения участников, в том числе потерпевшего, однако отказ от обвинения государственного обвинителя предопределяет принятие судом решения в соответствии с его позицией¹⁶, каких-либо исключений для дел частно-публичного обвинения законом не предусмотрено. Таким образом, в приведенных примерах законодатель обезличил потерпевшего (в уголовно-правовом смысле) и отвел ему «факультативную» роль (в процессуальном смысле).

Вместе с тем, как пишет Т. И. Ширяева, если в уголовном праве потерпевший нужен для определения рамок уголовной ответственности, ее индивидуализации и дифференциации, то в уголовном процессе выделение потерпевшего среди других участников необходимо для наделения его правами и обязанностями¹⁷. Более того, как определил Конституционный Суд РФ, статус потерпевшего предполагает наличие «явно выраженного процессуального интереса, не сводимого исключительно к возмещению причиненного вреда» в случае **настаивания** о нарушении его прав и интересов и причинении ему вреда (имущественного, морального), а также на своем участии в уголовном преследовании¹⁸. Поэтому для признания лица потерпевшим (придания процессуального статуса потерпевшего) ключевое значение имеет наличие процессуального интереса и желания участвовать в разрешении основного вопроса уголовного дела, что, как следствие, означает потенциальную возможность наличия потерпевшего по любому уголовному делу вне зависимости от непосредственного объекта

преступного посягательства. В отсутствие потерпевшего – физического (юридического) лица, а также во всех случаях, когда преступлением затрагиваются интересы публичной власти и общества (неопределенного или условно определенного круга лиц), в защиту данных интересов должен выступать прокурор (государственный обвинитель).

В заключение сформулируем основные выводы:

1. Уголовно-процессуальный закон в ст. 6 провозгласил защиту лиц и организаций, потерпевших от преступлений, назначением уголовного судопроизводства, оставив за рамками данной нормы гарантии защиты государства и общества (их интересов) как объектов преступного посягательства, что является упущением. Интересы государства и общества, потерпевших от преступлений (в уголовно-правовом значении), должен представлять прокурор, что должно четко проследиваться в обвинительной речи государственного обвинителя. В случае причинения имущественного вреда государственно-му (муниципальному) предприятию или учреждению, если гражданский иск не заявлен представителем потерпевшего, его **обязан** поддерживать прокурор.

2. Отсутствие материальных последствий от совершенного преступления по уголовному делу не исключает наличия потерпевшего. В частности, если преступлением затронуты нематериальные блага личности (например, достоинство личности – как факультативный объект преступного посягательства). Основными и непосредственными объектами преступного посягательства (например, интересы государственной службы, общественная безопасность и др.) также не влияют на наличие потерпевшего (процессуального статуса потерпевшего).

3. Предпосылками появления потерпевшего в уголовном процессе является не только наличие вреда (пассивный потерпевший), но и наличие процессуального интереса, выражающегося в желании лица участвовать в уголовном преследовании (активный потерпевший, он же субсидиарный обвинитель). По делам частно-публичного обвинения наличие активного потерпевшего – условие для законного начала уголовного преследования (за исключением обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Решение суда о прекращении уголовного дела по делам частно-публичного обвине-

¹⁶ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Ширяева Т. И. Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 43.

¹⁸ По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. С. Ткаченко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 2024 г. № 42-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния при отказе государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) и несогласии с этим потерпевшего должно быть законным, обоснованным и мотивированным и исключать предопределенности решения о прекращении дела судом.

Библиографический список

Анощенко С. В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004. 220 с.

Газданова Е. К. Согласие потерпевшего в уголовном праве : понятие, характеристика, значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 191 с.

Левков Д. Ю. Потерпевший в преступлениях против правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 225 с.

Шаговой В. Н. Потерпевший и жертва преступления в уголовном процессе : защита прав и их уголовно-процессуальные правонарушения : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 218 с.

Ширяева Т. И. Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 227 с.

References

Anoshchenkova S. V. The doctrine of the victim in Russian criminal law : cand. legal sci. dis. Saransk, 2004. 220 p.

Gazdanova E. K. Consent of the victim in criminal law : concept, characteristics, meaning : cand. legal sci. dis. Moscow, 2011. 191 p.

Levkov D. Yu. The victim in crimes against justice : cand. legal sci. dis. Moscow, 2017. 225 p.

Shagovoy V. N. The victim and the victim of a crime in criminal proceedings : protection of rights and their criminal procedural offenses : cand. legal sci. dis. Tyumen, 2006. 218 p.

Shiryaeva T. I. Legal entity as a victim and features of its participation in criminal proceedings : cand. legal sci. dis. Volgograd, 2008. 227 p.

Нижегородская академия МВД России

Рогова А. А., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса

E-mail: tonya_kuznetsova@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.12.2024

Для цитирования:

Рогова А. А. Проблемы уголовно-процессуальной защиты личных, общественных и государственных интересов, пострадавших в результате совершения преступления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 215–220. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/215-220>

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Rogova A. A., Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure

E-mail: tonya_kuznetsova@mail.ru

Received: 11.12.2024

For citation:

Rogova A. A. Problems of criminal procedure protection of personal, public and state interests affected by the commitment of a crime // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 215–220. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/215-220>